

Этническая музыкальная культура московских мари (II)

DOI 10.31483/r-75887

УДК 811.511.151

Куцаева М.В.

 ФГБУН «Институт языкознания Российской академии наук»,
 Москва, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0002-0112-2961>, e-mail: marina.kutsaeva@iling-ran.ru

Резюме: Статья посвящена вопросу поддержания и сохранения этнической музыкальной культуры марийцев в условиях диаспоры. *Цель статьи:* определить перспективы сохранения этнической музыкальной культуры членов марийской диаспоры в рамках интеграционных процессов в поликультурном пространстве московского региона. *Методы.* Автором статьи было проведено социолингвистическое обследование в марийской диаспоре московского региона; выборка составила 100 респондентов, все они являются уроженцами Республики Марий Эл или мест традиционного компактного расселения марийского этноса, в настоящее время проживают в Москве или в Московской области. Одним из аспектов обследования являлось изучение языковой лояльности респондентов, которая косвенно находит свое воплощение в знании и сохранении этнической музыкальной культуры. Респондентам, в частности, были заданы вопросы о том, на каком языке или языках им доводится слушать или петь песни; какое значение – в условиях проживания вдали от малой родины – имеет для них песня на марийском языке. На основе ответов, полученных в ходе интервью, составлены таблицы.

Результаты. Как показали результаты социолингвистического обследования в марийской диаспоре, подавляющее большинство респондентов (96%) так или иначе слушают (и/или поют) песни на этническом языке, при совершенно различных обстоятельствах и с использованием широкого спектра современных технологий и средств телекоммуникации. Представители диаспоры принимают активное участие в различных культурных и музыкальных мероприятиях, которые проводятся не только в рамках землячества, но и по частной инициативе молодых активистов. Автором делается вывод о том, что этническая музыкальная культура, связь с которой члены диаспоры поддерживают как самостоятельно, так и коллективно, несомненно, играет важную роль в сплочении московских марийцев и привлечении все новых членов марийской диаспоры, не позволяя им полностью ассимилироваться в поликультурном пространстве мегаполиса и способствуя сохранению их этнической и культурной идентичности.

Ключевые слова: марийская диаспора, московский регион, этническая культура марийцев, луговые марийцы, горные марийцы, восточные марийцы.

Для цитирования: Куцаева М.В. Этническая музыкальная культура московских мари (II) // Этническая культура. – 2020. – № 3 (4). – С. 11-18. DOI:10.31483/r-75887.

Ethnic Musical Culture of Moscow Mari (II)

Marina V. Kutsaeva

PPFIS "Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences",

Moscow, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0000-0002-0112-2961>, e-mail: marina.kutsaeva@iling-ran.ru

Abstract: The article deals with the problem of maintaining and preserving the ethnic musical culture of the Mari people in the conditions of the diaspora. *The purpose of the article* is to determine the prospects for preserving the ethnic musical culture of members of the Mari diaspora in the framework of integration processes in the multicultural Moscow region. *Methods.* The article is based on the data obtained when conducting a sociolinguistic survey in the Mari diaspora of the Moscow region; the selective sampling include 100 respondents, all of them are natives of the Republic of Mari El or places of traditional compact settlement of the Mari ethnic group, currently living in Moscow or in the Moscow region. One of the aspects of the survey was to study the respondents' language loyalty, which indirectly manifests itself in the knowledge and observance of ethnic musical culture. In particular, the respondents were asked questions about the language or languages in which they are likely to sing or listen to songs, about the value and significance of Mari songs in their lives. Based on their answers, tables, reflecting the results, were drawn.

Results. According to the results of the sociolinguistic survey in the Mari diaspora, a vast majority of the respondents (96%) listen to (and/or sing) songs in their ethnic language one way or another, under completely different circumstances and using a wide range of modern technologies and telecommunications. The representatives of the Mari Diaspora take an active part in various cultural and musical events, which are held not only within the framework of the ethnic Mari community in Moscow, but also on the private initiative of young Mari activists. The author concludes that the ethnic musical culture, which the members of the Diaspora maintain both independently and in groups, undoubtedly plays an important role in uniting the Moscow Mari people and attracting new members of the Mari Diaspora, it slows down assimilation processes and contributes to the preservation of their ethnic and cultural identity.

Keywords: Mari diaspora, Moscow Region, Mari ethnic culture, Meadow Mari, Hill Mari, Eastern Mari.

For citation: Kutsaeva M.V. (2020). Ethnic Musical Culture of Moscow Mari (II). *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 3(4), 11-18. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75887.

3.3. Досуговая сфера

Несмотря на то, что 32% респондентов в выборке заявили о том, что слушают марийские песни скорее наедине, значительное число опрошенных, по их словам, – так или иначе в компании: только в компании друзей или родственников (18%), а также и в компании, и наедине (41%) (см. таблицу 8).

Таблица 8

Table 8

Наедине	В компании	Наедине и в компании	Не указали
32%	18%	41%	9%

«Слушаю только песни луговых мари. И наедине, и в компании. А веселой компанией можем и спеть!» (В. Н., 34). «Можно на марийском спеть, когда тебе что ли... за столом сидишь, с друзьями, семейно. Ты тогда раскрываешься и поешь!» (Г. И., 61). «Петь я по-разному пою. Петь я люблю. Марийские я тоже пою. Поем мы. На праздниках мы на марийском поем. У меня муж еще на гармошке играет, так что мы поем и пляшем по-марийски. Такое бывает. Да, здесь. Ну, дни рождения бывают. Дед у меня играет, а я пою и пляшу!» (З. Е., 65).

Действительно, без песни едва ли обходится марийский праздник или торжество. Это касается не только праздничной культуры в сельской среде. В структуре городской культуры мари праздники также составляют неотъемлемый ее атрибут. В современном быту городские республиканские марийцы, недавние выходцы из села, отмечают как традиционные народные, так и национальные праздники, появившиеся относительно недавно. Значительное место в праздничном времяпрепровождении горожан-мари занимают песни и танцы: народные и популярные песни марийских композиторов исполняются под аккомпанемент гармони и баяна, широко используются современные аудиовизуальные средства, проводятся концерты марийской эстрады. Все более популярным и привлекательным становится праздник *Пеледыш Пайрем*¹ [2, с. 160–163].

Надо сказать, представители диаспоры, активисты московского землячества мари, принимают активное и достаточно деятельное участие в ежегодном проведении национального праздника *Пеледыш пайрем*, регулярных марийских встреч и других мероприятий. Такие праздники становятся, безусловно, яркими событиями в культурной жизни московских марийцев, они позволяют участникам получить эмоциональную разрядку, поддержать и укрепить их «марийский дух» в полилингвальном и поликультурном пространстве столицы. Бесспорна их роль в сплочении московских марийцев и привлечении новых членов марийской диаспоры, лишь недавно переселившихся в московский регион и испытывающих «дефицит» общения на марийском. Приведем лишь некоторые цитаты.

«Сначала было так, что только одна у меня знакомая была. Мы с ней общались. Но она уже в Москве давно, и она сказала, что редко, но собираются на какие-то праздники, там они устраивают праздники, поют, пляшут, под гармошку под нашу. В общем, все марийцы собираются. Я говорю, что тоже туда хочу! Вот и начали ходить вместе. Перезнакомилась. Друзья появились. Вот так! В первый же год!» (Т. Я., 52). «Хожу на мероприятия. Как попала? Они просто как-то кидают же объявление. Позвонила по номеру. Они приглашали, я поехала. После того вот меня в землячество записали. Московское. На «Пеледыш пайрем» ездила летом. Потом у нас еще приезжали со всей республики марийки. Конкурс красоты, с нашей соседней деревни девушка приезжала, вот она первое место заняла. Да, мы ходили. У меня и фотографии есть. А еще «Марий Кас» бывает – «Марий Кас» ходим. Там познакомилась с марийцами. Очень хорошие, приятные, общительные. Одна девушка и в

гости уже приглашала, и на юбилей приглашала, и на новоселье приглашала, хотя вот мы познакомились-то как год!» (С. П., 60).

«А еще я вела несколько раз «Пеледыш айо» в Москве. У нас в июне есть «Пеледыш пайрем» в республике. И наш руководитель землячества Елена Минилбаева организовывала «Пеледыш айо», и вот мы все марийские активисты участвовали, певцы пели, она составляла программу. Самый первый «Пеледыш айо» вела я, там была такая маленькая сцена, народу было много, я как раз тогда говорила и на горном, и на луговом. Было очень интересно, особенно в последний раз, когда три года тому назад я вела мероприятие, и как раз все на луговом. В конце говорю фразу: «Ребята, вы вообще чувствуете, что вы сейчас в Москве?». Все такие: «Нет!». – «У вас есть ощущение, что мы все в Йошкар-Оле?» – «Да!». Настолько была такая великолепная обстановка!» (И. М., 30).

Известно, что музыкально-концертная жизнь республики (это относится и к местам компактного проживания марийского этноса – прим. МК) интенсивна, рост мастерства исполнителей стимулируют различные музыкальные фестивали и конкурсы [3, с. 414–415]. Традиции народной музыки сохраняются и развиваются в творчестве музыкантов-исполнителей, коллективов художественной самодеятельности, произведениях марийских и российских композиторов [3, с. 354].

Одни респонденты в выборке, по их словам, являлись членами творческих коллективов, другие были причастны к непосредственной организации музыкально-концертной жизни на малой родине, следовательно их активное участие в культурной жизни московских марийцев представляется вполне логичным. «Большое место марийская музыка занимает тоже. Потому что перед переездом в Москву, мы с матерью проводили марийские дискотеки у себя в Уржумском районе. Ну у нас там на пороге 2010 года начался такой подъем культурный среди марийского населения. Очень много стали покупать себе костюмы с вышивкой марийской, дисков всяких, DVD и аудио с марийскими песнями, очень много артистов марийской эстрады с Йошкар-Олы ездить начали. И ездят до сих пор по селам и деревням, выступают. И соответственно, мы тоже волну подхватили, мы стали проводить марийские дискотеки, и это стало популярно очень среди бабушек и женщин, да и мужички тоже иногда с гармошками подходили, подтягивались. Это было как бы по зову души. И плюс нам районный дом культуры предоставил возможность проводить дискотеки на базе дома культуры, аппаратуру предоставляли, и вот мы подобрали фонотеку, песни. Какую-то мама программу сочиняла, фразы специально для меня на марийском языке готовила. Я как бы был немножко ведущим этих дискотек. Мы специально готовили таким образом, чтобы было на марийском. Я сначала перед дискотекой прогонял несколько раз сценарий на марийском языке. И уже более-менее на бумаге вел и довольно успешно. А после переезда пришлось немного прекратить эту деятельность. В Москве здесь это проявляется в том, что дома слушаю. Плюс, ежегодно проходит национальный праздник цветов в одном из

парков Москвы. «Пеледыш пайрем» называется. Мы... землячество собирается и пляшет под марийские песни, бываю, да. Иногда бывает, что отпуск приходится, когда я уезжаю в Йошкар-Олу. Тогда это центральный праздник вообще для всех марийцев. Либо уже здесь в Москве хожу» (И. С., 31).

Интересным кажется и тот факт, что многие члены марийской диаспоры в Москве заявили о том, что поддерживают дружеские связи с представителями творческой интеллигенции в республике, лично знакомы с музыкантами-исполнителями или же имеют таковых среди своих родственников. «Современные слушаю. Веселые. Ну вот – Михаил Веселов. Мы с ним знакомы». (Н. О., 28). «Сейчас интернет работает нормально, я захожу, допустим, в театр Шкетана, где работают артисты, которых я знаю, которые меня знают. Многие ведущие артисты меня знают. Я с некоторыми созваниваюсь» (В. А., 62).

Кроме того, с мая 2019 года в Москве, независимо от деятельности землячества, реализуется проект «Моско марий тўвыра рўдер» («Центр притяжения марийской культуры в г. Москве»). Проект нацелен на укрепление взаимных связей и сохранение среди проживающих в Москве марийцев культурных традиций; в рамках проекта предполагается обучение марийскому языку, марийскому танцу, марийской песне взрослых и детей, создается фото- и видеопродукция на марийском языке, активно ведутся аккаунты проекта в социальных сетях. Проект достаточно мобильный, мероприятия проводятся в библиотеках и на улицах Москвы, в Московском доме национальностей. Так, в конце декабря 2019 года команда проекта провела для московских марийцев традиционный марийский Новый год с исполнением веселых песен и танцев². В феврале 2020 года состоялся творческий вечер народной артистки Республики Марий Эл эстрадной певицы Светланы Строгановой [4]. В личной беседе один из активных участников проекта сказал следующее: «Планов много. Планов громадье, раскрывать не буду. Но наметки есть. Мне очень нравится, чем мы занимаемся. Буквально вчера разговаривали об этом. И нашел отклик в нашей команде. У нас, можно сказать, команда. Здесь, в Москве, мы на виду. А на самом деле где-то еще тоже работа ведется, но, может, не используются такие новые технологии, как мы используем, но они что-то делают. И вроде как с оглядкой на нас они тоже начинают чем-то таким заниматься. Нас видно в сети. Мы делаем все заметным именно для продвижения культуры. Пусть в нас бросают камнями, что мы не так делаем, что мы не так что-то сказали, но мы гнем свою линию, мы считаем, что это правильно» (А. Б., 47).

Наконец, важно отметить, что досуговая сфера московских марийцев значительно оживилась благодаря деятельности молодых представителей марийской диаспоры. Проживая долгое время в Москве, Юлия С., по ее словам, в какой-то момент почувствовала, что ей не хватает марийского языка. Приехав как-то погостить на малой родине, она устроила марийскую дискотеку: «Хотя я до этого не знала марийскую эстраду, я познакомилась с ней. Мне это было очень интересно,

потому что за столько времени очень много всего там поменялось. Я знакомилась с ними, я их приглашала. Я бесплатно устраивала именно своим сельчанам концерты, дискотеки. Это вот просто... что-то не хватает своего. Бывает такое. А потом мне этого не хватало в Москве, так как я понимала, что я уже живу в Москве, я уже укоренилась, большую жизнь живу в Москве, нежели там. Я решила, что ... ну а если... И все это воплотила в Москве!» (Ю. С.).

Во-первых, Юлия создала сообщество «Марисем Москва», в столицу приглашаются марийские артисты и популярные марийские эстрадные исполнители, арендуется помещение, благодаря объявлениям в социальных сетях на марийские дискотеки удается привлечь значительное число представителей диаспоры. «Приходят все марийцы, всех марийцев собираю в Москве. Башкирмарийцы приходят, приходит молодежь, и также приходит взрослый контингент до пятидесяти пяти даже. Приходят люди! Они мне говорят, что этого не хватает в Москве. И такого формата никогда в жизни не было в Москве. То есть бывают «Марий касы»³, когда они два-три часа поплясали под гармошку, это днем. А это вечером, именно как дискотечный вариант, современный. И песни только-только на марийском языке» (Ю. С.). Со сцены звучит современная марийская музыка: «Сейчас в принципе марийская эстрада, в принципе, – это как попса, как частушки, только буквально они туда добавляют более... такую музыку более... раньше если все это было под гармошку, сейчас это все записывается в звукостудии, музыка современная».

Однако не все представители марийской диаспоры однозначно восприняли новый формат музыкальных мероприятий. Некоторые люди считают такие дискотеки «недостаточно марийскими», сравнивая их с теми, которые проводились в прошлом. «Там все-таки было душевно, скажем так. Не потому, что это не мы! Чтобы вы правильно понимали. Люди – поколение, видимо, сейчас другое. Подросли другие люди. И именно у этих организаторов немножко взгляды на марийское именно несхожи, скажем так. У меня иной раз бывает желание прийти посмотреть, что там происходит. Но по отзывам – не очень хорошо. В основном организаторы ведут на русском, ведут себя не по-марийски, скажем так. В моем понимании – вот когда устаешь от суеты этой московской, рутины, можно в любой клуб прийти и под бумс-бумс потанцевать. И так далее. А когда ты собираешь и называешь мероприятие марийским, ты должен вернуться к истокам. Из чего все это началось, да! Что не только это... какие-то дискотечные, современные. Там в основном включают именно эту музыку. Поэтому я – за то, чтобы на этих вечерах у людей была возможность самим спеть, вспомнить какие-то моменты, познакомиться, пообщаться. Какие-то игры именно марийские. Вот как раньше они проходили! И это было очень душевно. Как бы... у меня было такое ощущение, что я не в Москве где-то нахожусь, а действительно – окружение, люди, которые говорили на марийском языке, которые переключались – вот так это было! А сейчас я вижу, что там просто тусовка, вроде бы марийская музыка

какая-то звучит, но при этом они все говорят на русском. Ну то есть вот ... как бы души не стало».

Во-вторых, являясь активным пользователем социальных сетей, Юлия организует регулярные прямые – фактически музыкальные – эфиры с марийцами, проживающими в разных уголках страны. «Да, я сейчас начала... у меня есть инстаграм, я собираю с Екатеринбурга марийцев, с Ростова-на-Дону, с Нефтекамска, Сургут, Марий Эл. То есть откуда только люди не сидят! Как я с ними знакоюсь? По пятницам в 19.00 до 21.00 я провожу там «Караоке кас» на марийском языке. То есть «Караоке кас» – только на марийском языке, все это только на марийском языке! Выйти надо со мной в прямой эфир и на марийском языке чуток рассказать о себе, откуда я и спеть песенку на марийском языке. Пользуется популярностью! Естественно, от себя уже в течение года, именно от себя, я даю поощрительный приз в неделю в этом Караоке касе» 500 рублей – тот, кто победил. Я очень довольна, потому что я общаюсь с марийскими людьми и хотя бы один раз в неделю мне это доставляет, я получаю кучу эмоций – потому что поговорил на своем родном языке! И еще знакоюсь, и людям дарю какой-то приз. У меня по пять-шесть человек выходят за час! Откуда только не выходят! Может, возможно, они даже не за эти 500 рублей, а просто, чтобы пообщаться. Поэтому это очень интересно, такого в Марий Эл еще нету. Именно такое, что я придумала» (Ю. С.).

Не так давно музыкальная стезя привела Юлию и на радио. Ее пригласили стать ведущей программы «Нерусского радио»: «Там именно рубрику дают на два часа человеку. То есть я как ведущая буду приглашать своих знакомых или хороших знакомых, которые уже песни поют и у них яркая жизнь. Буду приглашать на радио на два часа. На марийском языке буду несколько вопросов задавать, как вы живете, как вы попали в Москву, чем занимаетесь и какая жизнь. Ну то есть в таком формате. Скоро этот проект откроется. И это радио собирает людей именно со всех республик».

В-третьих, в ноябре 2019 года логичным продолжением марийских дискотек в Москве стало создание ансамбля «Марисем Москва» по инициативе Юлии С. Музыкальный коллектив объединил на сегодняшний день пятнадцать молодых марийцев, проживающих в московском регионе. В ансамбле есть свой хореограф и гармонист. Репетиции проходят по воскресеньям. «Каждое воскресенье мы там танцуем и поем. То есть отдушина у нас сейчас большая с ноября месяца. Мы, как только все собрались, сначала распеваемся немножко и начинаем петь песни, которые нам музыкант предложила. То есть они уже в наш репертуар входят. Мы начинаем пропевать все песни, частушки. А потом у нас есть частушки с танцами, уже прямо постановочные. Мы это репетируем. Потом у нас рождается танец. Если кому еще какие песни нравятся, то мы пропеваем. Допустим, если всему коллективу понравилась определенная песня, все мы решаем, что мы ее поем. Мы ее включаем. У нас потихонечку три-четыре номера пока. Кто-то у нас любители, кто-то, как моя подруга, с детства зани-

мался, она всегда пела. В ближайшее время у нас будет дискотека, и мы хотим на этой дискотеке, насколько я понимаю, со слов организаторов, мы хотим в национальных костюмах выйти с этими номерами. Заявить о себе. С приподнятым настроением ухожу с репетиций. Как-то вот, знаете, за неделю работы все равно в каком-то напряжении находишься, а это вот как-то настолько отвлекает, настолько душу переворачивает! Что окрыленная, с таким настроением ты готов к новой рабочей неделе, позабыв о старой неделе. До понедельника. И тут уже – всё, душа пошла плясать и петь!» (Е. К., 33).

«В ансамбле мы все луговые. Они не подтягиваются. Знаете, они, горные мари, они немножко другие. Они вот как-то живут в своей общине, скажем так. И очень сложно к ним подступиться. Они как-то в Москве отдельно тусуются» (В. Н., 33).

Действительно, несмотря на утверждения некоторых респондентов о том, что марийцы вероятнее всего любят слушать музыкальные композиции различных групп марийцев – в том числе и на дискотеках («Я слушаю и луговых, и горных, и восточных, и кировских – бывает, включаем мы. Вообще, на самом деле, марийцы практически все так слушают. Разные. Если вы возьмете дискотеку, там звучат песни разных марийцев. Ну в основном, восточных и луговых, но иногда могут и другие звучать» (А. Р., 33), «Мы разные на встречах слушаем, и горных тоже приучаем» (А. П., 52), в выборке, как стало очевидно из опроса, значительное число респондентов предпочитают слушать «свои» песни (см. результаты, представленные в таблице 7).

Кроме того, как показал опыт проведения марийских музыкальных мероприятий в диаспоре в недавнем прошлом, иногда возникали конфликтные ситуации, когда «кто-то в конце праздника сцеплялся. И всегда какой-то один был виноват, один зачинщик – луговой и второй – из горных», – сообщил респондент на условиях анонимности. «Я была как-то на какой-то вечеринке, где их было большинство. А там так получилось, что один из организаторов был из горных мари. Вот. И они как-то вот туда все подтянулись. Ну я, конечно, веселюсь всегда. Но мне как-то все равно странно было, если честно», – добавила в беседе другая респондентка, луговая марийка.

Агата С., руководитель молодежного отдела марийского землячества Москвы, в личной беседе подтвердила, что периодически поступают запросы от горномарийцев, проживающих в московском регионе, провести именно «свою» горномарийскую вечеринку: «И вот я сейчас понимаю, что, видимо, придется. Это ведь разные песни. Они не могут слушать наши песни, а горномарийский народ просто не может слушать луговые. Я как музыкант даже понимаю почему. Они абсолютно разные! Если взять луговую и горномарийскую, – это вот такая же разница как горномарийская песня отличается от чувашской. Или чувашская – от татарской. На таком уровне. То есть общего там ничего нет. И понятно, что люди не могут... просто вот генетический код несовместим!» (А. С., 27) (об особенностях песен луговых и горных мари см [3, с. 346]).

Однако, несмотря на несколько противоречивые отношения между данными субэтническими группами марийцев (подробнее об особенностях формирования двух субэтносов см [5] и о переломном этапе в их взаимоотношениях в период вхождения в состав Российского государства см [1]), представителей марийской диаспоры, как луговых, так и горных, объединяют в московском регионе прежде всего схожие внутренние переживания, которые возникают у них в отношении этнической песни, о чем мы говорили выше (см. 3.1).

3.4. Профессиональная сфера

Более того, в условиях поликультурного пространства Москвы этническая музыкальная культура служит для марийцев бесспорным творческим стимулом, причём в самых разных музыкальных направлениях.

Агата С., будучи в свое время студенткой Российской Академии музыки им. Гнесиных, выпускную дипломную работу посвятила исследованию марийской народной песенной культуры, в настоящем она является певицей, композитором, музыковедом, преподавателем, исполнителем авторских песен на горномарийском и русском языках.

Денис Ш., когда-то автор первого рэп-альбома на марийском языке, а ныне студент высших режиссерских курсов, свою дипломную работу (20-минутный игровой фильм) также намерен посвятить марийской тематике. На момент интервью, по его признанию, он подбирал саундтрек к будущему фильму и достаточно активно слушал и современные, и старинные марийские песни, потому что «никогда не знаешь, где найдешь». Более того, он задумывался и об исполнителях, которые бы «исполнили в этом саундтреке песни на марийском языке».

«Марийцы и сами здесь пишут музыку. У нас даже есть песня колыбельная на марийском языке. Мы ее в Москве записывали, ее уже здесь слушают. Моя дочь ее уже выучила. Хотя мы ее даже не учили специально, она просто ее запомнила! Она без мелодии, там просто голос. Щербаковой Нины. Она сама ее придумала, записала и сама ее исполнила», – отметил один из основателей проекта «Моско марий тувыра рудер» Алексей Р.

Особую роль играет этническая песня и в жизни тех респондентов, которые недостаточно активно владеют марийским языком. Один из опрошенных, в детстве принимавший активное участие в самодеятельных ансамблях на малой родине, именно в Москве, в большом городе, написал свою первую песню на марийском языке. «Ну, в основном с моей стороны это идея, музыка и аранжировка. Текст я обычно заказываю профессиональному поэту. У меня постоянные концерты, на Марий Эл радио песни крутятся, я бывал на радио, даже в прямом эфире разговаривал на марийском. И вот поэтому в процессе, когда начинаю эти песни петь, в процессе пения именно, концертов, гастролей у меня язык более-менее подучился» (Павел Ф., 29).

Неожиданно для себя самой стала исполнительницей песен на марийском и Юлия С.: «Буквально три года назад я начала петь. До этого не пела. Решила тоже запеть на марийском языке! Начала песни за-

писывать, начала в звукостудию ходить. Меня также пригласили – есть такой один раз в год в Марий Эл огромный-огромный концерт, и я ездила со своей песней, которую там также включают на Марий Эл радио. Хотя их и мало, песен пока, я пытаюсь дальше петь и записывать. Я мечтаю и дальше... Для меня это большое удовольствие!».

Профессиональные музыкальные работники, уроженцы Марий Эл, в настоящее время проживающие в московском регионе, в образовательном процессе порой используют и марийские мотивы. Кристина М. десять лет преподаёт вокал в детской образцовой студии в Москве, два года назад она познакомила своих воспитанников с этнической музыкальной культурой мари. «Это само собой так получилось. Они знали, что я другой национальности. Потому что бывает, что мама ко мне звонит, я разговариваю с мамой на марийском языке. Они стали спрашивать, на каком языке я разговариваю. Я им сказала, что я не русская, я марийка. И у меня есть родной язык, который мой родной считается. Ну, шли годы. А моя дочка тоже поет, она с этим коллективом ездит выступать на конкурсы, и я подумала, что будет достаточно хорошо и приятно, и интересно, если она будет петь песни на марийском языке. Тем более, она это уже делала, когда была маленькая там, в Йошкар-Оле. Я ей костюм приобрела. И она очень благополучно съездила в Болгарию, в лагере она отдыхала и пела, у нее в репертуаре были две марийские песни. Естественно, дети видели это и знали. И так вышло, что девочки все выросли и тоже сказали: «Может, мы тоже попробуем марийское спеть? Вроде так красиво звучит!». В общем, я им стала напевать все наши песни. А они глазки раскрыли, потому что совершенно другой язык, мелодичность другая. Я им раздала, они стали сольно петь эти песни» (К. М., 41).

Марийские песни, случается, используют в своей профессиональной педагогической деятельности и те респонденты в выборке, которые работают в дошкольных учреждениях в московском регионе. «Люблю марийские песни, иногда в детском саду, я с малышами в группе кратковременного пребывания работаю, иногда я им по-марийски пою там. Иногда чтобы внимание было, я там... может, быть две строчки пою на другом языке. Они смотрят на меня! Но я знаю, что там есть и мариечка, я знаю. С нашего района. С мамой мы очень хорошо знакомы. И такое вот бывает!» (Т. М., 51). Когда в 2019 году в дошкольных учреждениях было объявлено о проведении проекта «Народы России», Снежана А., воспитатель одного из детских садов, ни на секунду не сомневалась: «Зачем какой-то другой народ брать? У меня все есть: книги есть, костюмы есть! Зачем какой-то другой народ выбирать, когда все знаешь про свой народ! Дети здоровались на марийском, прощались и песню пели. Мы три куплета выучили. Ну, каждый день. А им нравилось, детям! Мы учили только в саду. Слова я не раздавала на дом. И вот одна родительница подходит ко мне с сыном и говорит: «Я не могу понять, что он нам поет?» (смеется). В общем, нормально отнеслись к этому. Каждый день в саду мы учили. Но они, как ни странно, очень

быстро выучили. Потом уже мне помогли смонтировать видео, отличное видео получилось! А когда у нас было методическое объединение для воспитателей нашего округа, это видео показали всем воспитателям!» (С. А., 38).

3.5. Семейно-бытовая сфера

Песни на марийском языке имеют место и в семейно-бытовой сфере. Представители старшего поколения марийской диаспоры заявили о том, что совершенно естественным образом приобщают внуков к этнической музыкальной культуре. Это происходит в том числе во время торжеств и праздников, когда в гости приходят земляки, во время застолья в руки берут гармошку, запевают песни и начинают танцы. «Дед у меня играет, а я пою и пляшу! Ну, мы пляшем, так дети и внуки – они подплясывают немного, им это интересно» (З. Е., 65).

Молодые родители в выборке активно используют этнические песни в быту скорее в развлекательных целях. «И даже вон детям иногда включаем песни марийские. Также и здесь в Москве. Для интереса! Что там малышам-то надо – потопать, по полу пятками постучать! Ну да... надо же, чтобы закладывался... как его... мотивчик в голове! Якорек!» (В. С., 41). «Песни – танцевальные, марийские вот эти частушки, которые можно танцевать. У меня дочка очень любит танцевать. На марийском танцуем. Устраиваем по выходным» (А. С., 29). «Ну, когда мы вместе собираемся, включаем музыку, любим смотреть клипы. Можем спеть. Дети у нас танцуют. Ну... нет, они слов не понимают. Они просто танцуют, им нравится мелодия» (Е. В., 33).

Действительно, едва ли приходится говорить о том, что марийцы второго поколения, проживающие в Москве, в полной мере овладеют этническим языком. Как показали предварительные результаты обследования, межпоколенная передача марийского в семье довольно слабая, однако именно на марийские песни (и разумеется, танцы) возлагают надежду некоторые респонденты в выборке. «Дома у нас тоже есть марийский. Мы включаем внучке марийские песни, марийские танцы, она танцует на марийском языке. Потом стараюсь я уже ей подбирать одежду на марийском языке. Ой, то есть национальную марийскую одежду. Уже и монисты – все есть! Уже дедушка сейчас прокалывает монисты ей. Она и танцует на марийском, но, правда, не говорит. Но вот я помню, когда моя дочка поехала в Башкирию в деревню марийскую, она выучила марийскую песню и стала понимать марийский язык! Вот если через песню как-то вот подключить, я думаю, что можно будет! Внучке пять лет, и она как-то впитывает это, ей нравятся марийские танцы, музыка нравится» (Г. И., 61).

Детям школьного возраста родители переводят содержание песни: «Когда мы с ней песни учили, я, конечно, рассказала, о чем она поет. По куплетам разобрали, о чем песня. А потом уже она повторяла, заучивала какие-то фразы» (В. К., 32). Детям дошкольного возраста, при условии активной вовлеченности взрослых, предоставляется освоение марийских песен путем

тотального погружения: «Сын очень в папу. Они вместе играют. Сын у меня включает марийские песни на Ютубе, берет гармошку, поет и танцует. Он не понимает слова, он повторяет на слух. Если песенку долго слушаете, то на слух уже начинаешь повторять. Вот тут – то же самое» (М. Ф., 30).

В ходе социолингвистического обследования автору статьи удалось также пообщаться с некоторыми представителями второго поколения марийской диаспоры, родившимися в московском регионе, их родители являются этническими марийцами. Несмотря на то, что доминирующим языком в семейно-бытовой сфере всегда был русский, в доме этих респондентов с детства звучали марийские песни. Один из них рассказал о том, что его отец играл на гармошке и в детстве ему доводилось слышать песни на марийском, когда в Москву приезжали земляки родителей. «Некоторые слова я понимал, некоторые нет. Раньше. А сейчас понимаю. Знаю, о чем поется. Ну это классика, понимаешь, мне нравятся марийские песни, само звучание, мотив. Мне нравятся голоса, которые исполняют эти песни. Песни печальные. Любовь к родине, то есть... но чаще всего это любовь и взаимоотношения. У меня плейлист состоит на треть из марийских песен» (А. К., 29). Желание узнать в том числе, о чем поется в песнях, знакомых ему с детства, заставило респондента самостоятельно взяться за изучение грамматики марийского языка. Другая респондентка, школьница двенадцати лет, заявила следующее: «В основном слушаю марийские песни. А петь – не пою, потому что сложные. Понимаю, но мало, потому что там быстро поют. Ну, я смысл обций понимаю, а вот дословно пересказать не могу. Ну вот песни, которые я слушаю, в основном – о марийской природе. О том, что она такая красивая. Иногда могу сама включить, иногда мама включает. Когда вот плохое настроение, слушаю веселые песни. Дроби танцевать умею. Мы когда в кругу семьи, у нас всегда марийские танцы танцуют. Даже здесь, когда собираемся с тетей и дядей, родители начинают эту дробь танцевать, и мы с моей двоюродной сестрой пытаемся повторить. У меня – да, получается. У сестры – нет!» (Анна, 12).

Итак, респонденты в выборке, являясь активными слушателями марийских песен, в домашней обстановке исподволь приобщают к этому и собственных детей. Опрошенные стремятся передать подрастающему поколению скорее умение «танцевать на марийском языке», но одновременно считают, что в процессе погружения в марийскую музыкальную культуру ребенок, возможно, усвоит и какие-то знания этнического языка.

4. Выводы

Таким образом, на основе изложенных выше результатов социолингвистического обследования в марийской диаспоре, можно сделать вывод о том, какое важное значение – в условиях проживания вдали от малой родины – имеет для респондентов песня на марийском.

Во-первых, песни на этническом языке крепко связаны в представлении респондентов с малой родиной, напоминают о доме, о родном крае, о родителях и род-

ственников, живущих там, и особенно – об ушедших из жизни родных или близких. *«Это для меня, во-первых, воспоминания. Родина, конечно. Мама у меня вообще певица была! Хотя не имела специального образования»* (А. Ч., 49).

Одни респонденты с переездом в московский регион не прерывают невидимую духовную связь с музыкальной культурой мари; другие, по их признанию, обретают ее лишь спустя годы. *«Я раньше вообще их не слушал, я такой меломан в свое время был – диск-жокей у себя в школе. Для меня Битлы, «Pink Floyd», «ABBA» – я был весь такой западник, весь такой музыкальный... Уже после того, как институт закончил и уже возвращался домой, мне вот хотелось услышать марийские песни. У нас девчонки-одноклассницы были, они пели просто изумительно, и я вот всегда просил их спеть. И потом я уже втянулся и сам уже петь стал! И до сих пор пою! Так что на данный момент пою только на марийском»* (Г. Д., 56). *«Могу сказать, что песни на марийском теперь заняли свою нишу»* (А. Б., 47).

Во-вторых, велико значение этнической культуры марийцев и в их повседневной жизни в настоящем. Песня на марийском, как правило, помогает адаптироваться в новых условиях. *«Конечно, когда сюда приехал, захотел слушать. Ну через некоторое время захотелось, потому что все равно ностальгия какая-то. Не то что ностальгия какая-то... Когда привыкаешь к одному месту и к одному быту и потом, когда резко меняешь это – это не очень хорошо. Начинаешь тосковать, а потом это как всегда: время проходит. И сейчас уже все устаканивается, сейчас уже все нормально становится. Сейчас уже нет такого, что думаешь в тоске»* (А. М., 44). *«Уже вот... скука как-то ушла по родине, я уже пережила этот момент. Пятилетку. И все – я привыкла к Балашихе своей, где я живу! А первая пятилетка как раз это было! Учтывая, что я в ансамбль ходила, я знала кучу песен на луговом, наизусть. На горном. Танцы. И вот постоянно, постоянно я слушала. Со слезами, – да, конечно. Послушаешь, и приходит осознание того, что я горномарийский человек, и пытаюсь сохранять свою идентичность»* (И. К., 30). *«Я больше успокаиваюсь, наверное, если я скучаю по своей республике, по своим родным. Послушала песню – и я успокоилась. Я понимаю, что будет время – и мы поедем. Таким вот образом»* (Л. К., 27).

В настоящем песня на марийском поднимает настроение, окрыляет, заставляет идти вперед и не терять надежды. *«Марийский, получается, когда скучаешь, ну вот что-то такое, какие-то нотки проявляются у тебя. И это дает определенный заряд, лично мне, определенные силы, и ты дальше готов покорять город»* (Е. Т., 30). *«Они вдохновляют на подвиги. Много песен для вдохновения. В основном касающиеся единения народа и имеющие в своей текстровке слова с юмором, юморные»* (А. В., 29).

В-третьих, этнические песни позволяют представителям диаспоры поддерживать связь не только с музыкальной культурой мари, но и с этническим языком. *«О чем-то своем, что так вот захочется по-марийски поговорить, песни попеть. Такое, конечно, быва-*

ет» (Н. Б., 58). По свидетельству ряда респондентов, благодаря песенной культуре, активной вовлеченности в музыкальную жизнь, они значительно повысили уровень владения этническим языком. Более того, подчас песня служит своеобразной инициацией в марийский язык и для представителей второго поколения диаспоры.

В-четвертых, диаспора является наиболее востребованной формой социальной адаптации в условиях проживания в московском регионе. Московские марийцы принимают активное участие в различных культурных и музыкальных мероприятиях, которые проводятся не только в рамках землячества, но и по частной инициативе молодых активистов, что, безусловно, способствует их сплоченности (в некоторых случаях и по субэтническому признаку) и привлечению в эти ряды новых членов диаспоры.

В-пятых, значительной представляется роль этнической музыкальной культуры в отношении будущего. *«Есть место для песни на марийском. Песни эти – которые в деревнях у нас, песни, которые поют мои тетки постоянно и пел хотя бы мой прадедушка. У меня лежат тексты, которые я время от времени начинаю учить. И моя большая мечта – все мои тетки знают песни на марийском языке, и когда мы собираемся, они все очень хорошо поют. И я хочу эти песни выучить, чтобы они у меня остались... как бы чтобы я сохраняла эти песни. Я хочу участвовать именно в этих песнях на марийском языке. И потом уже, без них, смогу потом, конечно, петь»* (О. С. 50).

Связь, которую представители марийской диаспоры поддерживают с этнической песней как самостоятельно, так и коллективно, не позволяет им полностью ассимилироваться в поликультурном пространстве мегаполиса и способствует сохранению этнической и культурной идентичности.

Примечания

¹⁾ С 1965 года статус государственного праздника получил марийский праздник Пеледыш Пайрем («Праздник цветов»), отмечаемый после окончания весенне-полевых работ. Проводится он во всех регионах проживания марийцев и проходит очень весело и шумно, в сопровождении музыки, песен и плясок [3, с. 341–342]

²⁾ В период зимних Святков (Шорыкйол), совпадавший с Рождеством, исполнялись традиционные песни о ряженных. Последние во главе с Васлий кува-кугыза (старуха и старик Василий) рассказывали иногда в форме песен хозяевам об их будущей судьбе, об ожидающемся урожае, приплоде скота и пр. [3, с. 342].

³⁾ В народной культуре большое распространение лирическая песня получила в молодежной среде, в частности на молодежных посиделках – шинчын коштамаш, или кас, где исполнялись особые посиделочные песни часто любовно-лирического и шуточного содержания; устраивавшиеся здесь различные игры и танцы также проходили в сопровождении музыки и песен. Летними вечерами во время молодежных гуляний по улицам деревни звучали прогулочные песни и частушки, часто с гармошечным сопровождением [3, с. 344].

Список литературы

1. Бахтин А.Г. XV-XVI века в истории Марийского края. – Йошкар-Ола, 1998. – 192 с.
2. Калинина О.А. Праздники в современном быту городских марийцев // Развитие гуманитарных исследований в Республике Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2011. – С. 158–163
3. Марийцы: ист.-этногр. очерки. – 2-е изд., доп. – Йошкар-Ола, 2013. – 482 с.
4. Моско марий тӱвыра рӱдер [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/moskomariytuvyraruder> (дата обращения: 15.05.2020).
5. Сануков К. Марийцы: прошлое, настоящее, будущее // Марийский мир. Проблемы национального, социально-экономического и культурного развития марийского народа. – Йошкар-Ола, 2000. – С. 12–61.

References

1. Bakhtin, A. G. (1998). XV-XVI veka v istorii Mariyskogo kraja [The 15th16th centuries in the History of Mari Region], 192. Ioshkar-Ola.
2. Kalinina, O. A. (2011). Prazdniki v sovremennom bytu gorodskikh mariitsev. Razvitie gumanitarnykh issledovaniy v Respublike Marii El, 158-163. Ioshkar-Ola.
3. (2013). Mariitsy., 482. Ioshkar-Ola.
4. Mosko marij tӱvyra rӱder. Retrieved from <https://vk.com/moskomariytuvyraruder>
5. Sanukov, K. (2000). Mariitsy: proshloe, nastoiashchee, budushchee [Mariitsy: Past, Present, Future]. Mariiskii mir. Problemy natsional'nogo, sotsial'no-ekonomicheskogo i kul'turnogo razvitiia mariiskogo naroda, 12-61. Ioshkar-Ola.

Информация об авторе

Куцаева Марина Васильевна – канд. филол. наук, научный сотрудник ФГБУН «Институт языкознания Российской академии наук», Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Marina V. Kutsaeva – candidate of philological sciences, research fellow, FPFIS "Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences", Moscow, Russian Federation.